

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Олег ТАБАКОВ:

"Как сидел на двух стульях, так и буду сидеть"

ЖИЗНЬ И ТРУД НАПРАВЛЕНИЯ

Если Олега Попова называли "солнечным клоуном", то звание "солнечный артист", бесспорно, принадлежит Олегу Табакову. Его энергии завидуют даже молодые и крутые. Его строительство вызывает восхищение: 15 лет назад он заложил фундамент популярной ныне "Табакерки", два сезона назад пришел и возродил МХАТ. А до всего этого активно укреплял стены "Современника". Ничего удивительного в том, что телефон прямой линии "МК" начали обрывать за полчаса до прихода к нам Олега Павловича Табакова.

— Добрый день, Олег Павлович! Меня зовут Калашников Алексей Александрович, мне 44 года, я инвалид с детства, работник культуры. Оставшаяся у власти советская номенклатура превратила интеллигенцию в самый нищий класс, который вынужден думать о том, как выжить, прокормить семью, многие люди спиваются, кончают жизнь самоубийством. Пойти в театр просто не позволяют средства. Что могут сделать в данной ситуации деятели культуры?

— Алексей Александрович, я не привык отвечать за отцов или за общество, я человек конкретного направления. Могу сказать только об одном: в Московском художественном общедоступном театре даже в ту пору, когда он не был поддерживаем государством, существовали субботние спектакли по пониженным ценам. Они назывались "спектакли для господ студентов". Я полагаю, что с нового сезона это также будет введено в практику Московского художественного. Билеты будут по значительно более низким ценам. Но и тут требуется некая изобретательность в доведении этих билетов до тех, кому они адресованы — учащихся, инвалидов, малоимущих, — ибо спекулянты могут стать Берлинской стеной между спектаклем и потребителем.

— Здравствуйте. С вами говорит Марина Шапрова. Театр ваш много гастролирует, вы — снимаетесь и ведете активную публичную жизнь. Как хватает на все это здоровья?

— Вы знаете, я сплю немного. А когда бывают трудные спектакли, днем сплю час или полтора. Вот поэтому хватает.

— С вами говорит учитель. Вы как-то сказали, что ваш театр — для богатых и здоровых, а не для бедных и больных. Я хочу узнать: к какой категории вы меня отнесете?..

— Во-первых, это сказал не я. Это написал в своем письме Константину Сергеевичу Станиславскому Владимир Иванович Немирович-Данченко.

— А вы как собираетесь отгораживаться от "бедных и больных" — с помощью высоких цен?..

— Знаете, при 110 посадочных местах в подвале на улице Чаплыгина ежедневно от 40 до 50 человек бесплатно смотрят наши спектакли.

— Меня зовут Светлана Большакова, факультет журналистики. В этом году Евгений Миронов в "Табакерке" не выпустил ни одной премьеры. Он ездит по миру в основном с "Борисом Годуновым" — спектаклем не вашего театра. Это значит, что он уходит из "Табакерки"?..

— Я полагаю, всегда лучше подобный вопрос адресовать тому, кто ездит по свету с "Борисом Годуновым".

— Но вы же его режиссер.

— Я не только его режиссер, но я и руководитель театра, в котором работает Женя. Кроме того, он довольно много снимается в кино и как мальчик совестливый не хочет формально числиться в театре. Сколько может — играет каждый месяц. Но для того, чтобы это было достойно и серьезно оформлено, Женя взял полугодовой творческий отпуск. Когда он закончится, я планирую для него очень интересную работу по роману Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы".

— Вас беспокоит Людмила Дмитриевна из Москвы. Спасибо вам за обновленный МХАТ! И большая просьба: памятник Чехову около вашего театра нуждается в вашей заботе. Посмотрите, какие подтеки на здании, возле которого он стоит...

— К сожалению, ошибки в оформлении юридических прав на здание, возле которого стоит памятник Антону Павловичу, были допущены предыдущим руководством. Сейчас все эти проблемы — в состоянии судебных тяжб. И когда этот исторический памятник — дом №4 — перейдет во владение МХАТа, естественно, мы будем иметь право на коррективы внешнего вида и этого здания, и памятника Чехову. Но по-настоящему что-то мы делаем.

— А вы и там какие росли прекрасные!

— Бомжи и народонаселение Камергерского переулка все это снесли могучим ураганом. Мои возможности блюсти это место пока несколько ограничены.

— Здравствуйте, Олег Павлович. Вы не могли бы рассказать поподробнее о своей семье, о своих родителях?

— Я не убежден, что это нужно рассказывать поподробнее. Семья моя — это моя семья. Родители же — врачи, интеллигенты в первом поколении. Если говорить дальше о генеалогии, то с одной стороны мой дед — слесарь золотые руки, любящий русский человек. С другой стороны дед — владелец огромного имения, которое производило очень большое количество зерна и даже обеспечивало этим зерном императорскую армию, воевавшую с японцами. Дальше я знаю моего прадеда, прапрадеда Ивана Ивановича Утина, которого взяли на воспитание богатые крестьяне Табаковы. Такова история моей семьи.

— Моя дочь хочет быть актрисой. И после кастингов нам звонят, приглашают ее, но требуют большие деньги за обучение. Что вы посоветуете: куда нужно обратиться, где действительно серьезно ее посмотрят? Скажут, есть талант или нет?

— Не рекомендую ей учиться во всяких так называемых академиях, потому что они чаще всего — "грибы после дождя". Что же касается театральных учебных заведений, которые у меня как у профессионала вызывают доверие, то я бы начал со Школы-студии МХАТ, Театрального училища имени Щукина, ГИТИСа, училища при Малом театре. Эти заведения могут вполне дать серьезный ответ вашей дочери. Но пусть она не отчаивается, если провалится с ходу. Можно все эти четыре института обойти и провалиться в каждом. Или победить в одном из них...

дованная тренажерами, которые помогут им поддерживать спортивную форму. Что касается моей жены, то она со спортом тоже дружит.

— Да, она хорошо очень выглядит.

— Спасибо. У нее это получается довольно ненамного. Она в сауну любит ходить. В спорте она не очень сильна, но плавать неплохо.

— Я отставной полковник Владимир Ильич Толмачев. Ответьте, как Табаков мог стать таким перевертышем: вместо искусства политиканом стать, негодяем?..

— Я постараюсь не обижать вас. У вас ведь имя-отчество значительное, почти символическое. Думаю, мы с вами придерживаемся совершенно противоположных политических взглядов. Вот вы квалифицировали меня определенным образом — я вас квалифицировать не буду: я просто напомним вам, что моя свобода размахивать кулаками заканчивается в районе вашего носа...

— Да я бы тебя придушил, если бы встретил! Мерзавец ты и негодяй, которого на своей шедевр выростил русский народ. И я тебя придушу все равно!

— Обязательно, но позже.

— Я приду и устрою разгром во МХАТе твоим. Это дело моей жизни.

— Хорошенько спланируй, а то повяжут. Вот ты говоришь эти слова, а мне не обидно. Знаешь почему? Потому что я примерно представляю уровень твоего сознания... Ну, мне даже неловко за тебя, Владимир Ильич!

— Здравствуйте. Когда вы будете еще набирать курс к себе лично на обучение?

— Я ответить на 100 процентов не могу. Может быть, в этом году. Но совсем точно сказать не могу.

— А как вы считаете, у кого есть шанс поступить к вам на обучение?

— У того, у кого есть талант.

— Здравствуйте, Олег Павлович! Я хотел бы узнать, работаете ли вы сейчас в кино, ближайшие фильмы с вашим участием и ближайшие премьеры во МХАТе...

— Ближайшей премьерой во МХАТе на большой сцене будет пьеса "Вечность". Ставит ее в декорациях Валерия Левенталь режиссер Владимир Петров. На новой сцене — премьеры по рассказу Виктора Астафьева "Гусь пролетный" и бабушкин праздник" в постановке Марины Брусникиной. Что касается моих ролей, то Берлинский фестиваль закрывался фильмом, который называется "Стороны", или, по-английски, "Принявший сторону", где я играю роль советского полковника Душица.

— Олег Павлович! Меня зовут Владимир Федорович Фирсов. Когда вы пришли во МХАТ, сказали, что "будете гнать профсоюз". А если так, то кто защитит права работников? Как говорил незабвенный Никулин, "это же волонтеризм!"

— До моего прихода зарплата у нас была в 2—4 раза ниже. И профсоюз палец о палец не ударил, чтобы ее повысить. Это во-первых. А во-вторых, мне кажется, что каков бы ни был профсоюз — работников театра, угольной промышленности, железнодорожников, — он должен быть хорошим и защищать интересы трудящихся.

— Добрый день, Олег Павлович. Это Марина из города Мытищи. Я хотела задать вам личный вопрос. Отмечаете ли вы день рождения с вашей женой, прекрасной актрисой Мариной Зудиной, также день вашей свадьбы и День святого Валентина?

— Вы знаете, я человек неформальный. Я когда вижу Маришку, тогда улыбаюсь. А когда к нам третьим подходит Пашка, он иногда говорит: "Обнимитесь". Мы обнимаемся. Он говорит: "Почелуйтесь..." Вот и весь наш праздник. А насчет подарков? Если вижу что-то интересное, смешное, умное, то всегда ей дарю. Но не по случаю, а когда вижу.

— А какие цветы Марина любит?

— Вы знаете, я люблю гвоздики больше всего. Поэтому больше всего дарю гвоздики или розы.

— А она чему больше радуется?

— Наверное, розам. На днях я ей привез из Киева ух какой букет.

— Здравствуйте. С вами говорит доктор из больницы Боткина. Я работаю там 51-й год, оперирую на животах. Люблю вас, преклоняюсь перед вашим талантом. Я вас хочу попросить об одной вещи. Я коллекционирую значки. Можно у вас попросить значок к 100-летию вашего театра?

— Конечно. Запишите телефон.

— Здравствуйте, Олег Павлович. Меня зовут Василий. Скажите, вы хулиган?

— В какой-то степени — да. Но стараюсь сдерживать свои хулиганские порывы. Когда был помоложе, это удавалось меньше. Сейчас я владею собой, так что хулиганом нерегулярно, а от случая к случаю.

— А можно рассказать какой-нибудь случай — розыгрыш или что-то посерьезнее?

— Вот однажды я играл в спектакле "Баллада о невеселом кабачке". Пьеса рассказывала о сложностях любви, одиночестве в любви. Я играл горбуна, человека нетрадиционной ориентации, как теперь говорят. А Миша Козаков играл рассказчика, от лица которого рассказывалась эта горькая история. Иногда Миша Козаков, произнося монолог, очень тянул, переживал, страдал. Короче говоря, я жду-жду-жду, потом тихо-тихо так говорю: "Такому рассказчику положен..." Ну, сами понимаете. По-русски. Козаков сразу скандал. Галя Волчек ругалась: "Директор театра такого себе позволяет..." Я сказал: "Я не буду больше ничего такого себе позволять". И на следующем спектакле, когда он опять затянул такую резину, я взял и оттопырил щеку.

— Спасибо большое. Хулиганьте почаще.

— Меня зовут Александр, мне 40 лет, я дизайнер. Я считаю, что ваша лучшая роль для меня — это сыгранная в "Семнадцати мгновениях весны". Как вы считаете, из многих ваших ролей какая лучшая?

— Я не могу так говорить. У меня внуков трое. И я не могу сказать, кого я люблю больше. И говорить так про роль, какая самая любимая или лучшая, — так нельзя.

— Меня зовут Рина, я школьница. Недавно узнала, что вы озвучивали кота Матроскина в мультфильме. Это мой любимый мультфильм детства. Я хотела узнать, вы еще озвучивали какие-нибудь мультфильмы?

— Я недавно озвучил "Сказку о рыбаке и рыбке" и мультфильм, сделанный по рассказу Толстого "Желтухин", помните, такой воробей был. Так что скоро вы увидите еще два новых.

— Вы слушаете современную музыку? Это сороковая симфония Моцарта.

— То есть у вас нет любимой рок-группы?

— Пожалуй, что нет. Я люблю слушать "Любэ", "ЧайФ" иногда слушаю, группу, руководимую Гарриком Сукачевым. А вообще любимая группа — это "битлы".

— А Земфиру вы не слушаете?

— Нет, не слушаю. Пару раз слышал. Мне она показалась человеком одаренным, но очень мучительно нащупывающим свою интонацию. Вот так я бы сказал. Трудно ей дается возможность говорить своим голосом.

— Здравствуйте. Вы как-то заявили, что в сущности театр — дело дорогое. Он предназначен для богатых. Тогда возникает вопрос: если его посещают богатые, тогда зачем звание народного артиста? Не отметить ли звание "народный"?

— Я думаю, что звания давно уже пора отменять. Я уже выдвигал такое предложение. Но мои коллеги меня не поняли и наградили молчанием.

— Здравствуйте, Олег Павлович. Меня зовут Людмила Степановна. Вы знаете, я вас обожаю, вы самый оборотистый. А ваша жена Марина Зудина — она ваша бывшая ученица?

— Да.

— Но у вас, наверное, есть помоложе ученицы?

— Нет, мне эта ученица нравится.

— Но у вас уже другое поколение, свежее?

— Я как старый конь, который борозды не испортит...

— Нет, вы не старый конь. А сколько вам лет?

— Да много — 67 скоро будет.

— Да ладно...

— Правда, кланюсь.

— Потрясающе!

— Спасибо вам большое за доверие.

— Это не доверие — это любовь.

— Вас беспокоит москвич Юрий Сергеевич. Скажите, пожалуйста, театральное постсоветское искусство по сравнению с зарубежным на каком сейчас уровне находится?

— Я скажу, что на высоком. Сегодня Москва на самом деле Мекка театрального искусства. Раньше, где-то в 60-е годы, значимой в театральном отношении была Чехословакия. Эти же годы были очень плодотворными для Польши. В какой-то период была Англия. Но на сегодня я как зритель могу вам сказать: пожалуй, наиболее интересные театральные свершения здесь, у нас, в России.

— Здравствуйте, Олег Павлович. Я большая поклонница вашего творчества. Мне 15 лет. Я очень хочу учиться у вас актерскому ремеслу. Скажите, пожалуйста, существуют ли подготовительные курсы, где вы преподаете?

— Есть подготовительные курсы при школе-студии МХАТ. Я там не преподаю. Но там преподают люди, которым я доверяю. Постарайся быстрее туда дозвониться и, может быть, попадешь в последний поток этого учебного года.

— Но мне 15 лет. Мама говорит — рано.

— Надо провести работу с мамой. Надо доказать, что не рано.

— А когда я буду поступать, вы меня посмотрите?

— А как же. Конечно, посмотрю. Я же — зав. кафедрой.

— Меня зовут Наталья. Я довольно часто вас вижу по телевизору на разных пресс-конференциях. И заметила, что перед вами стоит пакет с каким-то загадочным соком, по-моему, с клюквенным. Не является ли это рекламой, и вообще ваши предпочтения в еде и напитках?

— Какая же реклама?! Я бы тогда говорил — пейте там что-то... Тогда это реклама. Мне просто нравится брусничный морс.

— А что вам нравится из еды?

— Я люблю очень простую еду. Вот сегодня утром я сварил овсянку. Я вернулся из Киева и привез оттуда сало, не в шоколаде, а копченое. Сделал себе овсянку и пожарил шкварки. Кашу гречневую люблю. Компот есть люблю, морс.

— Я так поняла, что вы сами себе готовите?

— И сам, и Марина. Но я рано встаю, а женщины любят спать.

— Но у вас есть традиционные блюда, которые вы всей семьей едите?

— Борщ, грибной суп, рассольник.

— А к борщу напитки какие-то полагаются. Какой у вас любимый спиртной напиток?

— Водка.

P.S. Через два дня "Табакерка" на улице Чаплыгина отметит свое пятнадцатилетие. Мы поздравляем труппу и ее отца-основателя Олега Табакова с юбилеем и желаем еще пять раз по 15!

Tabakov Oleg Pavlovich

27.2.02